

Александр Дарвин

**КОДЕКС
БОЯ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Д 20

Alexander Darwin
THE COMBAT CODES
Copyright © 2015 by Alexander Darwin
This edition is published by arrangement with Johnson & Alcock Ltd.
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Сергея Самуйлова
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Егора Саламашенко
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

ISBN 978-5-389-24728-4

© С. Н. Самуйлов, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Посвящается Кэти, державшей меня за руку каждый раз,
когда я терял очки.*

*И джиу-джитсу, «мягкому искусству»,
которое нечасто бывает мягким, но смягчает душу.*

Глава 1

В ГЛУБЬ

Мы сражаемся не для того, чтобы причинять боль или про­длевать страдания. Мы сражаемся не для того, чтобы смяг­чать гнев или удовлетворять жажду мести. Мы сражаемся не ради богатства или повышения социального статуса. Мы сражаемся, чтобы остальным не пришлось этого де­лать.

Первая заповедь Кодекса боя

Мюррею не нравилась собиравшаяся в «Талу» публи­ка. По большей части сброд, подонки, для которых по­единок — что-то вроде драки. Но эти подонки считают себя знатоками боевого искусства.

Шлепая по грязному, липкому полу, он протолкался к бару. Сгрудившиеся у стойки завсегдатаи пили, курили и орали перед экранами, настроенными на канал «Обзор Системы».

От души хлебнув эля, Мюррей направился в центр за­ведения, где уже собралась плотная толпа. Лучи света с трудом проникали сквозь клубы трубочного дыма, про­тискивались между потными телами.

В какой-то момент Мюррей почувствовал, как тре­пыхнулось сердце и на затылке зашевелились волосы. Он стер со лба струйку пота. Даже столько лет спустя, даже в этой убогой дыре свет добрался до него.

Пробившись сквозь людскую массу, Мюррей оказался у края арены.

Вплавленный в грунт круг — восемь метров в диаметре — был изготовлен из стали с добавкой ауралита. Размеры по стандарту Подземья. В Верхнем мире круги обычно делали шире, диаметром в десять метров. Мюррей предпочитал последние — больше пространства для маневра.

Свящиеся желтые жилы пронизывали стальную конструкцию, и прямо над головой пульсировали, словно живое сердце, собранные в гроздь огоньки, освещая двух сцепившихся на арене мальчиков.

— А! Великий скаут вернулся! Что, ребяташки заканчиваются? — Мужчина, стоявший на краю круга, хлопнул Мюррея по плечу. — Меня Калсансом звать.

Мюррей на приветствие не отреагировал, сосредоточив внимание на мальчишках. Один — на вид лет десяти, худенький, изможденный *серый*, уличный бродяжка — едва ворочался под своим противником, весившим, похоже, фунтов на шестьдесят больше.

Наблюдавшие за поединком посетители то и дело поглядывали на подвешенное к потолку большое световое табло. Там мелькали, постоянно обновляясь, биометрические показатели борцов: частота сердечных сокращений, скорость мозговых волн, сатурация легких, кровяное давление, уровень гидратации. В нижней части табло были представлены изображения скелетной и мышечной систем соперников — очень подробные, вплоть до скола на зубе.

Когда большой врезал маленькому локтем в подбородок, на соответствующем изображении вспыхнула красная точка: перелом кости. Сердцебиение пострадавшего резко участилось.

Продолжая удерживать противника, большой уперся тому коленями в грудь. Маленький скорчился, перевернулся на бок и поджал ноги.

— Нельзя так подставлять спину, — пробормотал Мюррей, словно надеясь, что маленький услышит.

Большой нанес новый жестокий удар локтем, и Мюррей моргнул, услышав сухой треск черепной кости. Еще два удара локтем в голову — и малыш на мгновение напрягся, глаза закатились, и он обмяк.

Паривший над кругом светящийся шар померк и рассыпался; рой тлеющих огоньков веером разлетелся над толпой.

— Того, что поздоровее, зовут Н'Джал, — сообщил Калсанс, когда победитель вскинул руки. — Он тут всю неделю пацанов укладывает. Новенький в команде «Талу».

Восторга зрители не выразили, если не считать нескольких пьяных хлопков. Н'Джал подошел к своему бородатому наставнику, и тот, как собаку, потрепал мальчишку по голове. Вошедшая в круг команда проигравшего вытащила своего бойца за ноги.

— Талу в этом цикле уже купил несколько крепких гриваров, — продолжил Калсанс, снова пытаясь завязать разговор с Мюрреем. — Держу пари, попытаются скинуть всю партию Цитадели, сечешь? Даже если не все выдержат тамошний уровень конкуренции, уж одна-то жемчужинка в такой куче обязательно найдется.

Хотя Мюррей едва удостоил Калсанса взглядом, тот продолжил:

— Теперь-то, понятное дело, уже не то, что прежде. Все под строгим контролем Цитадели: организованный бридинг, тренировочные лагеря. Да ты и сам знаешь. Вот только нынче киротийцы дышат нам в затылок. Вот мест-

ные круги и оживились, и такие парни, как ты и Талу, пользуются этим на всю катушку.

— Я не такой, как Талу, ты меня с ним не ровняй, — прорычал Мюррей, и его плечи заметно напряглись.

Калсанс отпрянул, словно внезапно осознав силу и мощь стоящего рядом с ним мужчины.

— Нет-нет! Конечно, нет, друг. Вы совершенно разные. Талу, как и любой работорговец, просто пытается подзаработать, а ты... ты ведь был... рыцарем. — Он умолк.

Призрачно светящиеся клочки вернулись в круг, словно мухи слетелись на свежую добычу. Опустившись сначала на холодную ауралитовую сталь, они взмыли и снова собрались в парящий клубок. На табло высветились новые биометрические показатели. Пришло время следующего поединка — и еще одной кружки эля для Мюррея.

Натянув на голову капюшон, Мюррей вышел из «Талу» и сразу же окунулся в знакомый шум и гам Маркспар-роу.

Во всю длину улицы выстроились магазины, бары и гостиницы; у выхода, прямо на булыжной мостовой, стояли тележки, с которых продавали разного рода еду, чьим резким кисловатым запахом наполнился воздух. Разношерстного вида торговцы громкими криками пытались привлечь прохожих к своему товару. Мимо проталкивались спешащие покупатели, под ногами шныряли оборванные детишки с перепачканными физиономиями.

С тех пор как Мюррей впервые вернулся в Подземье, здесь многое изменилось.

Двадцать лет назад он гордо шествовал по Маркспарроу в сопровождении свиты тренеров. Его приветствовали восторженными возгласами, хлопали по спине и прово-

жали благоговейными взглядами. Глубинный народ смотрел на него снизу вверх, ведь он представлял гриваров.

Теперь Мюррей имел привычку держаться подальше от главных улиц. В Глубь он пришел один, не привлекая к себе внимания. Да и вряд ли кто-нибудь узнал бы его — с отросшей бородой и обвисшим животом.

— Протеин высшего качества! — прокричал, завидев Мюррея, мужчина в ближайшем ларьке. — Протестирован на киммерийскую тень! Продукт центральной фабрики Эзо! Настоящий вкус! Сертифицирован гильдией производителей! — Маленький лысоватый лоточник держал в руке облепленную этикетками коробочку.

Рядом с крепким, жилистым торговцем Мюррей выглядел громадиной. И пусть за последний десяток лет его живот изрядно вырос, а растрепанную бороду будто густо посыпали солью, он по-прежнему производил внушительное впечатление. Бугристые предплечья и мозолистые кисти под обрезанными рукавами плаща напоминали дубины.

Флюкс-татуировки, покрывающие руки от локтей до кончиков пальцев, оживали и слегка меняли пигментированный узор, когда он сжимал кулаки. Острый, резко очерченный, ломаный-переломанный нос не отличался прямизной, а расплющенные уши смахивали на раздувшихся жаб. На вечно хмуром лице жутковато выделялись ярко-желтые глаза под нависшими бровями.

Мюррей свернул в узкий каменный проулок, защищенный от шума центральной улицы. Прошел мимо беловолосой торговки, прячущейся за прилавком с фруктами.

— Лучший пульсирующий виноград! Служители говорят, съдайте несколько ягод в день, и вы переживете архивариуса. — Она улыбнулась, жестом предлагая на выбор набухшие, пульсирующие от спелости плоды.

Ближе к середине проулка, когда крики торговцев уже начали стихать, Мюррей остановился перед обшарпанной дубовой дверью. На выцветшем навесе проступало изображение желтоглазой летучей мыши с оскаленными зубами.

В «Летучей мыши» воняло пролитым пивом и потом. В заведении толпилась обычная публика — гривары и патроны работяг-грантов. Сюда же заглядывали мерки в надежде подхватить контракт на работу, сборщики — передохнуть после посевного сезона в степи, перепачканные землекопы с ближайших рудников.

Со стареньких лайтбордов «Обзора», висящих на дальней стене, слетал пронзительный голос комментатора:

— А теперь... прямой репортаж из столицы Эзо, с великолепного стадиона «Олбрайт»...

Единственное, что объединяло представителей разных родов, это поединки, демонстрируемые «Обзором». Хотя большинство живущих в Подземье считались гражданами Эзо, их предпочтения в большей степени определялись ставками, которые они делали.

Большинство посетителей «Летучей мыши» не отрывались от экранов. Некоторые с трудом сохраняли вертикальное положение в окружении пустых бутылок и едва не падали со стульев. Два покрытых коркой грязи гранта восклицали, когда Мюррей проталкивался между ними, направляясь к бару:

— У Фегара короткий рич! Нет, моего парня ему не одолеть!

— Ты что, приятель, нейро перебрал? Он завалил Самсона, а уж тот-то в десять раз круче этого!

Умом и сообразительностью гранты не отличались. Их выводили с прицелом на тяжелый физический труд и использовали в горнодобыче, транспортировке грузов, сборе урожая, расчистке и уборке территории. Хотя Мюр-

рей частенько задавался вопросом, не питание ли их настоящий талант. Впрочем, сам он ничего против грантов не имел — они занимались своим делом и никому не мешали. Не лезли в жизнь гриваров. Не манипулировали и оставались в тени. В отличие от даймё.

Высокий, жилистый бармен с кожей цвета обсидиана полировал стойку. Левая сторона его лица провисла, лысина блестела от пота. Подойдя ближе, Мюррей поймал взгляд единственного видящего глаза.

— Самый лучший местный эль.

Мужчина налил кружку единственного имеющегося в наличии эля, и половина его лица растянулась в широкой ухмылке.

— Старина гривар, каким ветром занесло тебя в мое чудесное заведение в этот солнечный день в Глуби?

Сделав глоток, Мюррей смахнул с губ пену:

— Каждый год, Андерсон, одно и то же. Поваляться у горячих ключей, выгнать с потом все заботы. Заглянуть на недельку в «Дом куртизанок», да и назад — в Верхний мир, в особняк на Адар-Хиллз.

Андерсон усмехнулся и, перегнувшись через стойку, обменялся с Мюрреем крепким, запястье к запястью, рукопожатием.

— Рад тебя видеть, дружище. Хотя ты теперь еще уродливее, чем я помню с последней встречи.

— Да и ты тоже. — Мюррей скорчил гримасу. — Твоя рожа каждый раз напоминает мне, что ты всегда забывал прикрываться от хай-кика.

Андерсон ухмыльнулся и еще раз вытер стойку. Некоторое время мужчины молча смотрели на экран, показавший тысячи ликующих зрителей на трибунах и тут же переключившийся на сверкающий круг в центре арены.

Два застывших в боевой стойке гривара представляли Эзо и империю Кирот.

Мюррей допил эль и поставил кружку на стойку, жестом попросив Андерсона повторить.

В углу экрана появился список претензий, напоминая зрителям о том, что поставлено на кон в этом поединке. Запасы рубеллия в одном из спорных пограничных регионов между Эзо и Киротом, оценивающиеся в миллионы битов, тысячи рабочих мест и сервитут для живущих там мирных собирателей.

«Судьба народов в силе наших кулаков».

Схватка началась, и Мюррей наблюдал за ней спокойно, внимательно, с подобающим гривару уважением к состязанию. Не так, как нынешняя публика — свистящая, орущая, хлопающая и плюющаяся. Ни малейшего почтения к поединку.

Рыцарь Эзо первым атаковал киротийца, обрушив на него шквал панчей.

— Помнишь, да? — вздохнул Андерсон. — Пусть даже и такое случалось принимать, времена-то были хорошие.

— Предпочитаю не вспоминать. — Мюррей хлебнул эля.

— Знаю, дружище. Но я за воспоминания держусь. Кровь, пот и сломанные кости. Берешь парня в удушающий или валишь добрым кроссом. А потом лежишь, не спишь и думаешь: ну вот, ты сделал что-то важное, изменил ситуацию.

— Что, черт возьми, изменил? Какую такую ситуацию? Я никаких перемен не вижу. Наверху творится все то же самое дерьмо. — Мюррей приняхался. — И здесь все тот же запах: сырой, несвежий.

— Ты знаешь, что я имею в виду, — сказал Андерсон. — Мы сражались во благо нации. За то, чтобы Эзо всегда оставался сверху.

— Я знаю, что ты имеешь в виду, и это именно то, о чем постоянно твердят политики даймё. Благо нации. Каждый год одно и то же, и так все десять лет. Давай в Глубь — за свежим гриварским мясом.

— Так, по-твоему, скаутская программа не работает? — спросил Андерсон.

Мюррей приложился к кружке:

— Мы найдем еще одного Артемиса Халберда. Так постоянно вещает этот самодовольный подонок Каллен. Поставь его в круг, он и шагу не сделает, чтоб не споткнуться, но при этом командует в Цитадели целым крылом.

— Ты никогда не встречался с глазу на глаз с командором Олбрайтом...

— Да он трус! Как он может руководить? С тем же успехом даймё могли бы назначить в Командование кого-то из своих. Гривары рождаются, чтобы сражаться. Об этом говорят тысячелетия бридинга. Мы созданы не для того, чтобы обивать углы, приторговывая по мелочи, будто какие-нибудь барыги.

— Времена изменились, дружище. — Андерсон покачал головой. — Цитадель должна держаться, в противном случае Эзо отстанет. У Кирота скаутская программа действует уже два десятка лет. Говорят, даже бесайдийцы собираются развивать нечто в этом духе.

— Они знают, что здесь, внизу, только ошметки, — перебил его Мюррей. — Дети, у которых нет ни единого шанса. И даже если бы кто-то один пробился... Что получили мы с тобой? За все те годы, что прослужили вместе? За все те жертвы...

Разговор был оборван глухим стуком распахнувшейся двери. В бар вошли трое. Гривары.

Андерсон вздохнул и положил руку на плечо Мюррея:

— Не горячись.

У первого вдоль линии подбородка тянулась, поблескивая, ниточка пирсинга. Рядом с ней темнели нанесенные на скулы флюкс-тату. Два других — похоже, близнецы, с одинаковыми, заросшими седой щетиной лицами и похожими на цветную капусту ушами, — могли бы соперничать с Мюрреем по части плотности и веса.

Тип с татуировкой моментально поймал взгляд, брошенный Мюрреем от стойки бара.

— А! Уж не самый ли самый!

С удивительной легкостью и пугающей быстротой Мюррей сорвался с места и шагнул к незнакомцу.

— Берегись! — крикнул из-за стойки Андерсон.

Широкий, с замахом, удар сбоку должен был свалить Мюррея, но тот небрежно заблокировал его плечом, присел, обхватил противника за колени и, резко выпрямившись, поднял и швырнул на ближайший столик. Обломки разлетелись во все стороны.

Мюррей моргнул.

Он по-прежнему сидел на табурете у стойки бара, а победенный в его воображении гривар нависал над ним, ехидно ухмыляясь.

— Больше нечего сказать, а, старик? Даже представить себе не могу такую жизнь. Чтобы меня посылали сюда заниматься грязной работой. Каждый год рыться в мусоре.

Не обращая внимания на издевки, Мюррей отпил эля.

— Думаешь, кто-нибудь из твоих помойных крыс пройдет в этом году Испытания? — не унимался человек с татуировкой на лице. — Одному, кажется, это удалось? И что с ним случилось? Ах да, вспомнил.

Андерсон поставил три кружки с элем и поочередно послал их по стойке в направлении неумного клиента.

— За счет заведения, Сайдек. И не сесть ли тебе с твоими мальчишками вон там, в углу, чтобы у нас не было проблем?

Сайдек ухмыльнулся, забрал угощение, но, прежде чем отойти, снова повернулся к Мюррею:

— Завтра я отправляюсь на разведку в «Лампаи». Почему бы тебе не пойти за мной, не посмотреть, как это делается? Увидишь, как работает настоящий гривар, сменишь обстановку. Все лучше, чем глядеть, как малолетки в грязи ковыряются.

Мюррей не отрывал глаз от экрана над баром. «Обзор» повторял концовку боя теперь в замедленном режиме. Голос комментатора пронзал тишину, повисшую над заполненным стадионом «Олбрайт».

— Какая досада! Вопрос решен просто и справедливо — быстрым ударом коленом. Адарианские ресурсы достаются Кироту!

Андерсон прислонился к стойке напротив Мюррея и, наблюдая на повторе за нокаутом, налил себе эля.

— Учитывая, как идут дела, надеюсь, что заработает скаутская программа... или хоть что-нибудь другое, если уж на то пошло. Иначе при следующей нашей встрече будем пить киротийское пойло, что они называют медовухой...

Мюррей изобразил улыбку, хотя и почувствовал, как напряглись на мгновение мышцы. Он осушил кружку.

Что выпил лишнего, Мюррей понял, лишь когда вышел из бара и побрел, спотыкаясь и пошатываясь, по Маркспар-роу. Сумеречная смена заканчивалась, и светильники, протянутые по потолку, заливали Подземье слабеющим красным светом. Вечер в «Летучей мыши» затянулся, они с Андерсоном долго вспоминали добрые старые времена.

Хотя Мюррей часто это отрицал, ему действительно не хватало света. А еще он сожалел, что не вернулся в боевую форму, ту, времен службы.

«В том-то и проблема с нами, гриварами. Мы ржавеем». Он хрустнул костяшками пальцев. Ноги сами несли его неведомо куда.

Тело изнашивалось, приходило в упадок, как старое основание вот этого рассыпающегося подземного города. Спина болела постоянно, колючая невралгическая боль простреливала бока независимо от того, сидел он, стоял или спал. Шея давно стала жесткой, как доска. Запястья, локти, лодыжки перенесли столько переломов, что могли подвести в любой момент. Даже кожа лица потеряла чувствительность и воспринималась как некая чужеродная оболочка. Мюррей еще помнил время, когда был гибким и подвижным. Руки и ноги двигались так, словно суставы работали в масле, и безукоризненно соединяли все элементы победы: тейкдауны, панчи, сабмишн.

Ему и тогда приходилось часто обращаться в медотсек — зашивать раны и сращивать сломанные кости, но он всегда возвращался в норму, чувствуя себя отлаженной гидравлической системой. Теперь же, идя по Маркспар-роу, Мюррей чуть ли не слышал скрежет трущихся друг о дружку костей и суставов.

Впрочем, виноват был он сам, поскольку упустил шанс остаться молодым. Первое поколение нейростимуляторов появилось, когда он находился на пике бойцовой карьеры. Большая часть его команды стала принимать стимуляторы по рекомендации тогдашнего заместителя верховного командора Мемнона. «Нам нужно иметь преимущество над врагом», — убеждал он рыцарей-гриваров. Коуч не соглашался с ним — последние несколько лет эти двое были готовы вцепиться друг другу в глотку. Коуч считал, что принять стимуляторы означает совершить святотатство, нарушить Кодекс боя. Самую простейшую его заповедь: «Ни инструменты, ни технологии».

Он часто говорил Мюррею: «Живи и умри так, как мы родились — с криком, со сжатыми окровавленными кулаками».

Стимуляторы все же начали применяться, и Коуч ушел со своего поста. Разногласия среди командоров усугублялись. Мемнон был готов на все, чтобы получить преимущество, даже если это означало использование технологий даймё. Коуч же заявил, что скорее умрет, чем отречется от заповедей Кодекса.

Даже после ухода Коуча Мюррей продолжал следовать его наставлениям и отказался принимать стимуляторы. Несколько его товарищей по команде тоже остались чистыми: Андерсон, Лейна, Ханрин, старина Двузуб. Поначалу они ни в чем не уступали остальным, а Мюррей даже носил капитанский пояс. Эффект проявился лишь через несколько лет.

Поначалу это было едва заметно: пропущенный тейкдаун, запоздалая реакция на вылетевший из ниоткуда джеб. Постепенно такие неприятные сюрпризы учащались. Мюррей старел, силы уходили, реакция замедлялась, тогда как другие рыцари-гривары Эзо поддерживали себя нейростимуляторами.

А потом наступил конец. Поединок в Кироте. Вся команда, вся страна зависели от Мюррея. Груз ответственности лежал на его плечах. И он проиграл.

Где бы сейчас ни был Коуч, он бы плюнул на землю, увидев, во что превратился Мюррей. Отступивший в тень, застрявший на скромной должности гриварского скаута, забытый. Всего лишь винтик в машине даймё.

Мюррей не сразу заметил, что свет почти погас. Улицы опустели и притихли. Пришло время темной смены, и большинство жителей Глуби разошлись по домам.

Уже на автопилоте Мюррей взял курс на стадион «Лампай», нависавший над ним, словно впавший в спяч-

ку зверь. Тени обступили со всех сторон, тьма заполнила глубокие складки плаща.

У входа в «Лампаи» Мюррей резко остановился перед старой бетонной стеной и черными воротами из кованого железа. Задрав голову, он уставился на уходящие ввысь стропила. Потом приложил ладонь к золотой, холодной на ощупь табличке на воротах. Надпись на ней гласила: «Стадион „Лампаи“. Дата постройки: 121 год П. А. Да будет эта первая из многих арен служить символом нашего Клятвенного перемирия и постоянным напоминанием о разрушениях, на которые мы способны. Здесь прольют гривары свою кровь, почитая это честью и привилегией. Мы сражаемся для того, чтобы остальным не пришлось этого делать».

— Они сражаются для того, чтобы остальным не пришлось этого делать, — прошептал Мюррей.

Когда-то он верил в Первую заповедь Кодекса. Он повторял эту мантру снова и снова перед каждым поединком, выкрикивал ее, выходя на стадионы по всему миру.

Мюррей Пирсон, Могучий. Он был силой самой природы, ужасом в круге. Был. А теперь он просто еще одна тень под высоченными стропилами.

Мюррей до отказа наполнил воздухом грудь. И с силой выдохнул его без остатка.

Всю неделю, ежедневно Мюррей приходил в «Талу» и наблюдал все то же, что и каждый год до этого. Упитанные, физически более развитые гривары легко побеждали серых. Особого мастерства не требовалось — сильный всегда побеждал слабого.

В конце концов слабых не осталось. Клиенты не хотели покупать проигравших, сломанных, а это означало, что команда наставников «Талу» впустую тратила время на их обучение, а сам Талу впустую тратил биты на их

содержание. Порченные фрукты выбрасывают, и хозяин круга поступал с детьми, как с гнильем — выбрасывал на улицу, туда же, где и подобрал. Шансов выжить у них было немного.

Подойдя к краю круга, Мюррей поморщился — в голове глухо пульсировала боль. Светящиеся клочки собирались в гроздь над борцовской площадкой.

Первый гривар появился из бокового входа и остановился возле угла своего наставника. Лет пятнадцати, высокий для своего возраста, со смуглой кожей и хорошо развитыми, рельефными мышцами. Все признаки гриварского чистокровного бридинга были налицо: сплющенные уши, тяжелые надбровные дуги, выпуклые предплечья, яркие глаза.

На выбритой, как и у всего выводка Талу, голове красовалась флюкс-татуировка. Каждый продукт в Глуби имел свою цену, и посетители должны были ее видеть. Некоторые из присутствующих присматривались, как стервятники к куску мяса, а значит, определенный интерес парень уже вызвал.

Наставник несколько раз шлепнул подопечного по лицу, встряхнул и втолкнул в круг. Агрессивность отозвалась агрессивностью: мальчишка заскрежетал зубами, ударил себя кулаком в грудь и прошелся по периметру.

Зрители захлопали, засвистели, заулюлюкали в предвкушении жестокого зрелища.

Второй участник поединка выглядел так, словно оказался в круге случайно. Заметно младше своего противника, худенький, с тонкими, висящими плетью руками. На лбу лежал длинный спутанный чуб. Мюррей покачал головой. Похоже, мальчишку забрали прямо с улицы и, не потрудившись даже минимально подготовить, бросили на арену.

Дарвин А.

Д 20 Кодекс боя : роман / Александер Дарвин ; пер. с англ. С. Самуйлова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-24728-4

Столетия назад на истерзанной планете народы заключили Клятвенное перемирие, чтобы раз и навсегда покончить с войнами. Свои интересы они доверили отстаивать высокопрофессиональным бойцам, рыцарям-гриварам, в рукопашных поединках.

Одним из этих прославленных рыцарей был Мюррей Пирсон. Был до того момента, когда проиграл бой, от которого зависела дальнейшая судьба его родины. Теперь он всего лишь скаут Цитадели, охотник за потенциальными чемпионами.

В мрачных туннелях Подземья сражается на арене юный беспризорник по имени Сего. Мюррей верит, что этот подросток достоин поступления в Лицей, престижнейшее заведение, где лучшие мастера боевых искусств тренируют гриваров для грядущих подвигов. Но проблема в том, что Сего — невольник, а цена его свободы — победа в свирепых схватках, из которых нелегко выйти живым.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

АЛЕКСАНДЕР ДАРВИН

КОДЕКС БОЯ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ульяна Смирнова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.02.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3500 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

И-KNF-33709-01-R